
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.01

УДК 141.3:29

М.Ю. Смирнов, А.П. Чернеевский

РЕРИХОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК КВАЗИРЕЛИГИОЗНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Статья содержит философско-религиоведческий анализ воззрений и деятельности приверженцев учения «Живой Этики», связанного с именами Николая и Елены Рерихов. Совокупно их сообщества образуют так называемое рериховское движение. Авторы относят данное движение к современным мировоззренческим новообразованиям, получившим название квазирелигий. В начале статьи дана авторская характеристика феномена квазирелигий, определены основные признаки идентификации с этим явлением. Важнейшим признаком названа эклектичность учения, сочетание в нем элементов религиозных и светских доктрин западного и восточного происхождения. Эта эклектика делает учение привлекательным для людей разных уровней образованности и духовных запросов – у каждого есть возможность найти то, что соответствует его интересам и потребностям. Рассматриваются мировоззренческие и организационные аспекты рериховского движения. Приводятся оценки этого движения, содержащиеся в некоторых отечественных исследованиях. Рериховское движение сопоставляется с теософией и объединениями New Age, выявляются их общие черты и различия. Констатируется структурная аморфность движения, указано на различие в целях деятельности разных российских сообществ последователей учения «Живой Этики». Выявлено и общее свойство, присущее различным сегментам рериховского движения. Этим свойством авторы считают культовое отношение участников различных рериховских объединений к текстам «Живой Этики». Наличие в рериховском движении существенных элементов научного и рационального характера при удержании мистических мотивов в мировосприятии позволяет рассматривать это движение как бы на границе сакрального и профанного, что является одной из характеристик религиозноподобных явлений или квазирелигий.

Ключевые слова: Елена Рерих, Живая Этика, квазирелигии, рериховское движение, сакральное, теософия, New Age.

M.Yu. Smirnov, A.P. Cherneevskii

THE RERIKH MOVEMENT AS A QUASI-RELIGIOUS PHENOMENA

The article contains a philosophical and religious analysis of the "Living Ethics" adherents's views and activities. The "Living Ethics" doctrine is associated with the names of Nikolay and Elena Rerikhs. Together, their communities form the so-called Rerikh Movement. The authors attribute this movement to modern ideological growths called quasi-religions. At the beginning of the article the author's characteristic of the phenomenon of quasi-religions is given, the main signs of identification with this phenomenon are determined. The eclecticism of "Living Ethics" and the combination of religious and secular doctrines's elements with Western and Eastern origin in it is the most important attribute from author's point of view. This eclecticism makes the doctrine attractive for people of different levels of education and spiritual inquiries - everyone has the opportunity to find something that corresponds to his interests and needs. The worldview and organizational aspects of The Rerikh Movement are considered. Estimates of this movement contained in some Russian studies are given. The Rerikh Movement is juxtaposed with theosophy and New Age associations, their common features and differences are revealed. Structural amorphism of the movement is stated. It is indicated that there is the difference in the aims of activities between the different Russian communities of the "Living Ethics" followers. The common feature inherent in various segments of the Rerikh movement is also revealed. Authors of the article consider that this feature is the cult attitude of the various Rerikh associations's participants to the texts of "Living Ethics". In the Rerikh Movement we can find the essential elements of a scientific and rational nature with retaining mystical motives in the worldview. So it allows us to consider this movement on the border of the sacred and profane, which is one of the characteristics of religious-like phenomena or quasi-religions.

Keywords: Elena Rerikh, Living Ethics, quasi-religions, Rerikh Movement, sacred, Theosophy, New Age.

В религиозной жизни человечества вторая половина XX века стала временем широко-масштабного возникновения разного рода мировоззренческих новообразований, которые трудно поддаются однозначной идентификации, отнесению к какому-либо из исторически сложившихся религиозных направлений. Явной отличительной чертой таких новообразований выступает эклектика, совмещение в некую относительную целостность идей, образов, символов и понятий из различных религиозных и светских учений [1, с. 194–206].

Обычное представление о несостоятельности эклектических «проектов» в силу их лоскутности и несоразмерности между собой их элементов побуждает рассматривать их как маргинальные явления, имеющие имитационный характер, неустойчивую среду приверженцев и выпадающие из общего религиозного пространства, т.е. как своего рода квазирелигии (от лат. *quasi* – будто бы, как бы, якобы; *religare* – воссоединять, восстанавливать связь).

В то же время какая-то часть этих мировоззренческих новообразований, пусть и немногочисленная, обнаруживает устойчивость, воспроизводится даже при неблагоприятных условиях нарастающего давления со стороны «монополистов» на религиозном поле (так называемых «традиционных религий»). Это означает, что в обществе наличествуют контингенты населения, чьи интересы и потребности – как духовного, так и социально-психологического свойства – наиболее адекватно выражаются в учениях «религиоподобных» новообразований. Логично утверждать, что наличие таких «потребителей» обусловлено не только их индивидуальными особенностями, ментальными и психическими, но и принципиальной невозможностью возникновения в современном мире какой-то единой мировоззренческой системы, удовлетворяющей все запросы и безраздельно принимаемой всеми как абсолютная истина. Скорее можно полагать, что маргинальные явления, а в случае с религией ими будут квазирелигии, это необходимые компенсирующие факторы, способствующие социокультурной адаптации тех людей, которые по разным причинам не готовы или не способны органично интегрироваться в существующий «космос» доминирующих социальных институтов и практик.

Понятием квазирелигий исследователи религиозной жизни общества оперируют уже несколько последних десятилетий. Нельзя сказать, что окончательно выработана его «каноническая» трактовка – предметы рассмотрения бывают либо весьма аморфными, либо труднодоступными для исследовательского внимания. Однако в целом круг представлений о квазирелигиях сложился и позволяет указать на ряд их основных свойств.

Прежде всего, квазирелигии можно охарактеризовать как коллективные представления и действия, сочетающие черты, свойственные как религиозным, так и нерелигиозным движениям. Обращается внимание на те формы духовной жизни общества, которые не соответствуют наиболее распространенным стереотипным толкованиям религии, однако подразумевают сакрализацию или создают видимость таковой в отношении каких-то объектов и поэтому занимают «пограничное» положение между религиозной и секулярной сферами [2, р. 153–172].

Доктринам исторически институционализированных религий свойственно рассматривать в качестве квазирелигий любые неприемлемые для них мировоззренческие системы [3]. Науки, изучающие религию, применяют это понятие главным образом для обозначения таких форм духовно-практической деятельности, которые не вписываются в принятые той или иной религиозно-теологической теорией определения религии [4, с. 62–75].

Чаще квазирелигиями именуется лишь то, что в действительности не связано с сакральным, но фиктивно демонстрирует наличие такой связи. Однако для объективного различения фиктивного и подлинного требуется выработка четких критериев принадлежности к религии, а эта задача пока не имеет однозначного решения.

Минимумом, который как-то сближает квазирелигии с распространенными представлениями о собственно религиях, можно считать наличие в их эклектических учениях ориентаций на «предельные интересы» человеческого существования. Носителями квазирелигии могут быть, например, различные организации движения New Age, спиритические кружки, группы терапии и психофизических тренингов, общества анонимных алкоголиков, сторонников вегетарианства и т. п. Во всех таких объединениях можно проследить обозначение мировоззренческой специфики, претензию на доказательность и декларации о позитивной жизненной перспективе для последователей. При этом предлагаются практики «духовного роста», ориентирующие на обретение новой, «подлинной» идентичности.

Собственно, к ряду таких явлений и можно, как представляется, отнести рассматриваемое далее движение приверженцев учения супругов Рерихов – так называемое рериховское движение.

Рериховское движение это сообщество людей, распространяющих учение «Живой Этики». Принцип распространения – никакого навязывания, зазывания и проповедования. Участников рериховского движения не следует путать с рериховедами – культурологами, искусствоведами, историками, которые занимаются изучением рериховского наследия.

В рериховском движении возможны разногласия по различным моментам, но общим свойством всех его участников является доверие Елене и Николаю Рерихам как непререкаемым духовным авторитетам. «Живая Этика» и письма Елены Рерих для рериховцев – «истина в последней инстанции».

У рериховцев существует неофициальный праздник – день Великих Учителей, который негласно отмечается рериховцами в России 24 марта. В этот день в 1920 году была сделана первая запись посланий Махатмы, которого Елена Рерих называла «Автором Живой Этики» («Агни-Йоги»). Этот праздник обычно не афишируется и официально не отмечается. В Интернете можно найти различные упоминания этого дня. Также существуют другие даты, к которым обычно приурочиваются конференции либо концерты и другие культурные мероприятия: день рождения Николая Рериха (9 октября), день рождения Елены Рерих (12 февраля) и день подписания Пакта Рериха – 15 апреля.

Центральным текстом рериховцев являются 14 томов «Живой Этики» (второе название «Агни-Йога»). По объему этот текст примерно равен объему христианской Библии. Под учением «Живой Этики» обычно понимается некий канон текстов, которые были написаны, как утверждала Елена Рерих, «под невидимым руководством Махатм». Этот канон существует неофициально, Елена Рерих никогда не составляла такого списка. Однако учение «Живой Этики» – это также «Тайная Доктрина» Блаватской, «Письма Махатм» и все письма Елены и Николая Рерихов. Существует и неофициальный список «нерекомендованных» книг. Например, все тексты Алисы Бейли и поздние книги Анны Безант и Рудольфа Штайнера, по утверждению Елены Рерих, не содержат ничего светлого.

Серию книг «Живой Этики» («Агни-Йоги») можно рассматривать как целостное законченное произведение. Это текст, в котором делается попытка синтеза понятий восточной (индубуддийской) и западной культуры. «Восток» представлен в «Живой Этике» такими именами и понятиями, как Майтрейя, Будда, нирвана, Агни, Шамбала, Skandhas и др. Утверждение о перевоплощении души происходит из индубуддийской культуры. Западная культура также осмысливается в «Живой Этике», здесь присутствуют как христианские мотивы, так и околонуточные высказывания.

Следует отметить, что ряд положений «Живой Этики» не вписывается ни в какие культурные стереотипы и традиции. Более всего это касается книг «Беспредельность» и «Иерархия», которые зачастую оперируют понятиями вне формальной логики и вне контекста какой-либо культурной традиции, философской школы или религии.

Значительная часть содержания «Живой Этики» имеет скорее психологическую или даже психотерапевтическую направленность. Это сентенции, отражающие чувства, состояния души, духовные устремления, причем в самых простых словах, которые относятся к обыденной лексике. Почти каждый параграф содержит либо прямое указание на космическое измерение, либо намек на особую природу познавательных процессов или природных явлений.

Например: «Необходимо различать возмущение духа от раздражения. Огонь раздражения нужно делить на два вида. Когда раздражение имеет безличный космический характер, тогда яд его может быть унесен потоком праны. Но если самомнение или саможаление углубит раздражение, то осадок яда отложится на центрах. Тогда нет возможности удалить его, разве изжить космическим мышлением» (Агни-Йога. § 31) [5, с. 135]. В этом характерном тезисе речь идет о простых человеческих чувствах в контексте космического мышления, использование термина из индуизма «прана», а также намек на некие центры и метафору яда, которая, однако, переходит в эзотерический намек: «отложится в центрах». Немалая часть параграфов «Живой Этики» содержит отсылки к чувствам, космическому измерению, метафоры дополнительного смысла.

«Живая Этика» – это построение собственного мировоззрения и мироощущения, основанного на понятиях «Беспредельность», «Иерархия», «Сердце», «Братство», «чувствознание», «психическая энергия», «Мир Огненный», «Учитель», «Космический Магнит» и др. Традиционные понятия, такие как «эволюция», «красота», «наука» и все человеческие чувства, – скорее отправные точки для агни-йогического мышления, но не его суть.

Принятая в различных определениях религии отсылка к «священному» в «Живой Этике» присутствует неявно, намеками, не постулируется в формальных высказываниях. То есть не говорится, что *делать* по поводу священного, но говорится, в каком направлении *размышлять* и *задавать вопросы* для связи со священным.

Священное для учения «Живой Этики» – это Великий Учитель и все, что с Ним связано. Имя Учителя и местоимения, относящиеся к Нему, пишутся в книгах «Живой Этики» с прописной буквы. Однако есть текст, относящийся к общему учению «Живой этики», – «Письма Махатм», в котором можно прочесть нечто прямо противоположное: «Ни философия наша, ни мы сами не верим в Бога, менее всего в того, местоимение которого требует прописной буквы» [6, с. 215]. Этот парадокс вполне понятен для буддийской культуры – почитание учителя и доверие учителю, однако отсутствие веры в абсолютного Бога – творца мира.

«Живая Этика» не относится к какой-либо конкретной исторически сложившейся религии. Это скорее набор элементов различных религий и мировоззренческих систем. Здесь есть как христианство, так и буддизм и индуизм, а также философия, мифы, поэзия и т. д.

Есть культурологические исследования, в которых учение «Живой этики» классифицируется как мифотворчество. Например, в 1999 году в Санкт-Петербурге О.А. Козина защитила кандидатскую диссертацию «Неомифология Н.К. и Е.И. Рерихов: Философско-эстетические аспекты» [7]. В диссертации в том числе «осуществлен эстетический анализ основных мифологем Живой Этики: Красоты, Матери Мира, Преображения, Реинкарнации, Шамбалы и Жертвы». Автор диссертации классифицирует как миф все, что невозможно отнести к какой-либо конкретной традиции. «Живая Этика» не относится к какой-либо традиции, даже к теософии Блаватской – лишь косвенно. Следовательно, О.А. Козина определяет творчество Рерихов как мифотворчество.

В начале 1990-х годов, с появлением «Живой Этики» в российских библиотеках, в Рабочих таблицах для массовых библиотек книга «Агни-Йога» ставится под грифом «Религия», с номером шифра ББК «86». Однако сами рериховские организации категорически не приемлют отношение к «Живой Этике» как к религиозному тексту.

В то же время в письме Елены Рерих от 12 декабря 1934 года говорится, что учение «Живой этики» дается как первоисточник всех религий: «Именно Великие Архангелы и есть те Семь Кумар и среди них Наивысший, о которых говорится в Восточных Писаниях и в “Тайной Доктрине”, пришедшие с Высших Миров и принесшие величайшую жертву тем, что именно Они воплощались как великие Основатели Религий и Царств, Философий и т.д. на всех поворотных пунктах истории планеты, чтобы помочь и ускорить эволюцию человечества» [8, с. 516].

Иногда рериховское движение относят к движениям «Нового века» – New Age. Это верно лишь частично. Что в рериховском движении от New Age? Во-первых, наличие попытки синтеза западной и индубуддийской культуры; во-вторых, религиозный индивидуализм – отношения человека и «высшего существа» сугубо индивидуальны и не регламентируются никакими нормами социальной группы или догматами.

Во многих группах, относимых к New Age, может быть ярко выраженный религиозный компонент, т.е. наличие священного и регулярно проводимый ритуал, связующий человека и священное. По этому критерию рериховское движение относится к New Age лишь косвенно. Махатмы являются чем-то священным для рериховцев лишь в парадоксальной двойственности. С одной стороны, особое почтительное отношение к ним как к «Великим Учителям» и невозможность прямого контакта для всех желающих с Махатмами. С другой стороны, почтительное отношение не предполагает никакого ритуала, нужно лишь следовать заветам Махатмы в первую очередь в мышлении, затем в поступках.

Другой критерий, характерный для многих групп, относимых к New Age, – наличие психодуховных практик. Медитации, вхождение в экстатические состояния, практика измененных состояний сознания обычны для большинства New Age сообществ. Для рериховцев же какие-либо собрания с молитвами и медитациями – нонсенс, а если у кого-то такое и произойдет, то большинство рериховских обществ постарается отмежеваться от таких групп.

В то же время нигде в письмах Елены Рерих или в книгах «Живой Этики» мы не найдем запрета на молитвы или медитации. Наоборот, для анги-йогического мышления молитва как обращение к «высшему существу» – прекрасна. Но это лишь первый шаг на пути. Высшим шагом на пути познания будет культурная, просветительская деятельность в мире под непосредственным руководством Махатмы, когда каждый поступок, буквально каждый вздох человека становится высшей молитвой.

Для рериховского движения также не характерен так называемый «ченнелинг», или «контактерство», – выход на телепатический контакт с «Высшим разумом», запись информации от «Высшего разума» и т. п., широко распространенный в культуре New Age.

Хотя технически само написание текстов «Живой Этики» Еленой Рерих можно назвать «ченнелингом», поскольку оно преподносится как результат «совместной работы сознания Елены Рерих и Махатмы», заявления о «контакте с Учителем», всплывающие в рериховской среде, большинством рериховцев воспринимаются скептически. Во всяком случае рериховцы не признают возможность таких «контактов с Великим Учителем» для всех желающих. Сообщение о прямом взаимодействии с Махатмой является признаком избранности, потому публичные заявления о «контакте с Махатмой» воспринимаются рериховцами как пример гордыни и почти всегда сурово порицаются.

В мире и в России существуют теософские группы, которые изучают «Тайную доктрину» Блаватской, а также творчество всех авторов, которые называли себя теософами и писали тексты в теософском ключе. Рериховское движение не контактирует с этими группами по простой причине: Елена Рерих сообщала в письмах ученикам, что теософское общество после

смерти Е. Блаватской утратило связь с Великим Учителем, следовательно, изучать следует только тексты Блаватской и тексты ее учеников, написанные при жизни Елены Блаватской.

Например, книги Алисы Бейли, с точки зрения Елены Рерих, продиктованы «темным автором», но большинство теософов в России с интересом читают эти книги. Если же теософ считает мнение Елены Рерих авторитетным и не изучает «нерекомендованные» книги, то можно говорить о том, что он – представитель рериховского движения. Таким образом, рериховское и теософское общества – это две конкурирующие линии развития и комментирования теософии Блаватской [9, с. 410–432].

Что касается антропософии Рудольфа Штайнера, то рериховцы не приемлют это движение не только из-за критических замечаний Елены Рерих в адрес антропософии, но и по общему тону. Антропософия предполагает некую мистическую «практику», что противоречит тону учения «Живой этики», где главная «духовная практика» – это строгая наука, просвещение, культурные инициативы.

Этический принцип «Господом твоим» прописан в «Живой Этике» всего несколько раз, однако имеет очень серьезные следствия и, пожалуй, является наиболее оригинальным принципом социальной жизни рериховского движения. Этот этический принцип является формообразующим фактором для рериховского движения, он созвучен современным течениям по объединению религий, например экуменическому движению в христианстве или религии Бахаи, созданной по замыслу как внеконфессиональный синтез религий.

Что же предлагает «Живая Этика» в этом контексте? Обратимся к цитате: «Скажу очень важное. Канон выше: “Господом твоим” – Основание Нового Мира. <...> Торжественно Говорю – в этом спасение. “Господь твой живи!” – так скажете каждому и, обменявшись Господом, пойдете к Единому. Там, где можно увязнуть, там можно мягко ступать без отрицания. Там, где можно задохнуться, там можно пройти, поминая – “Господа твоего”...» (Озарение. 2. VIII. 2) [10]. Автором «Живой Этики» не говорится ничего лишнего, нет слов о «веротерпимости», толерантности, единении религий. Однако смысл выражается ясно: «Основание Нового Мира», залог спасения (души) – это радость о спасении других людей.

На первый взгляд, суть этого послания довольно проста: нужно говорить с человеком на его языке. В таком рассмотрении мы не увидим ничего принципиально нового, ведь и Христос учил любви, Будда учил самопожертвованию. В повседневной жизни для каждого последователя учения «Живой этики» это означает простое правило – не говорить о *своих* духовных, религиозных взглядах, а говорить о взглядах собеседника, на языке собеседника. «Нужно оставить слово “я” лишь для особой ответственности и свидетельства, слово “мы” для всей жизни и сотрудничества» (Агни-Йога. § 593). При этом чтение «Живой Этики» не является секретом, наоборот, ничто не скрывается, но и не навязывается (по замыслу учения).

Канон «Господом твоим» выражается в различных формах, в том числе близко к буддийской упае, йогу не запрещается скрывать свое серьезное отношение к Агни-йоге в случаях недоверия к собеседнику: «Йог мгновенно взвешивает, как ценна целесообразность. Если для обнаружения его йогизма ему предложат съесть кусок мяса, конечно, он предпочтет съесть его, нежели выдать тайну. Последствия мяса он легко очистит, но последствия тайны в предательских руках непоправимо...» (Агни-Йога. § 192) [5, с. 148].

Если учесть негативное отношение «Живой Этики» к миссионерству, то получим такую картину: рериховцы действительно *не проповедуют* свое учение. Возможны исключения, но они редки. Можно говорить о некоем негласном правиле для рериховского движения. Если человек произносит: «Я – агни-йог», то он по определению не является агни-йогом. Назвать

себя агни-йогом – значит расписаться в своем незнании канона «Господом твоим». Крайне редко, почти невозможно услышать среди рериховцев фразу: «Я являюсь агни-йогом». Фразу «Я имею контакт с Учителем-Махатмой» можно услышать чаще. При этом о факте чтения «Живой Этики» рериховцы сообщить могут и при наличии уважительного интереса с радостью рассказывают об «Учении Махатм».

Рериховскому движению свойственны также антиобрядность, антидогматизм и антицерковность, почтительное отношение к тексту своего учения. Отношение к деньгам для рериховцев не является проблемой. Деньги можно зарабатывать, но главное – как их тратить: направлять на благое дело, а не на роскошь.

Существует не так уж и много религиоведческих исследований на тему распространения и численности последователей рериховского движения. По существу, изучение подобных феноменов отечественной социологией религии только начинается [11, с. 160]. Потому можем лишь обозначить некоторые аспекты этой ситуации.

В 2009 году Я.Ю. Фатхитдинова защитила кандидатскую диссертацию по теме «Новейшая история рериховского движения в России». Один из пунктов научной новизны диссертационного исследования – введение понятия «лжерериховцы» или «псевдорериховцы» [12]. Эта диссертация – свидетельство проблемы, которую пытается решить часть рериховского движения (в первую очередь МЦР) – отграничить движение последователей учения «Живой этики» от рериховцев «мистического» толка, практикующих «ченнелинг», медитации и т.п.

В современной рериховской среде заявления о своей «огненной связи с Рерихами» или с Махатмами через «канал пространства» иногда звучат, однако они ничего особенно не меняют. Канон «Господом твоим» и установки из «Живой Этики», что «местожительство Учителя не произносимо», задают высокую планку трезвости в отношении духовной экзальтации.

Рериховское движение неоднородно. В официальных музеях Рериха или государственных институтах представлен научно-просветительский аспект рериховского мировоззрения при умолчании по поводу всякого эзотеризма. Если прийти на рериховскую конференцию (которые регулярно проводятся в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске) и заявить, что имеется прямое послание от «Великого Учителя», то такого заявителя немедленно выпроводят.

Однако заявления о контактах с «Великим Учителем» периодически случаются: «...лидер местного [Владивосток] рериховского общества Михаил Лунев, к ужасу МЦР, заявлял, что находится в духовном контакте с Рерихами <...>. Другие же организации считали, что необходимо более откровенно подчеркивать сверхъестественную сторону Агни-Йоги. Примером могут послужить карельское общество во главе с космистом Юрием Линником и барнаульское движение «Корона Сердца»; однако самым смелым в этом отношении был Бажовский центр в Челябинске, возглавляемый Владимиром Соболевым, который считает себя реинкарнацией Конфуция» [13].

Численность рериховцев подсчитать сложно по ряду причин. Во-первых, для рериховского движения вполне подходит метафора айсберга, который виден лишь в малой части. Учение «Живой Этики» позволяет действовать без указания своей идентичности (канон «Господом твоим»). Например, издатели первых больших тиражей «Живой Этики» нигде не регистрировались, их фамилии едва ли известны, однако издание книг учения – довольно серьезный вклад в развитие рериховского движения. Также невозможно подсчитать, сколько преподавателей в вузах или учителей в школах *неформально* рассказывают своим ученикам о Рерихе и «Живой Этике». Во-вторых, канон «Господом твоим» позволяет рериховцам уклоняться от ответа на вопрос о принадлежности к учению. В-третьих, группа последователей учения может состоять из двух-трех человек. Например, даже сообщество учеников Елены и Николая Рерихов в США – это довольно

узкий круг – несколько десятков человек. В 1994 году в России была официально зарегистрирована одна религиозная организация «Учения Живой Этики», в 1998 году – две таких организации.

В начале 2000-х годов, по приблизительным подсчетам, было издано около ста тысяч экземпляров книг «Живой Этики». Это косвенно отражает количество читателей и приверженцев учения. С приходом эпохи Интернета количество проданных книг уже не является критерием. В российской социальной сети «ВКонтакте» самая крупная группа, посвященная учению «Живой Этики», имеет 14 тысяч подписчиков (по состоянию на декабрь 2016 года). Можно сказать, что количество рериховских обществ в России и в мире почти не отражает масштаба деятельности рериховского движения.

Главный текст рериховцев «Живая Этика» построен таким образом, что человек, изучающий этот текст, волен самостоятельно выбирать форму своего мировоззрения, от религиозно ориентированной до сугубо научной. Этические принципы, заложенные в «Живой Этике», могут относиться к любому виду деятельности и мышления.

Рериховское движение разнородно и по социальному признаку, и по признаку мировоззренческому. Все, что объединяет рериховцев – это факт вдумчивого чтения книг «Живой Этики», а также почтительное отношение к Рерихам как к духовным учителям.

Рериховцы не устраивают регулярные съезды или конгрессы. В Интернете нет *общего* официального сайта рериховского общества, есть несколько сайтов, созданных разными группами. Нет единого управленческого центра, который был бы легитимным хотя бы для большинства рериховцев. На роль единого центра претендует Международный центр Рерихов в Москве (МЦР), однако после приватизации бренда Знамени Мира МЦР стал в оппозицию чуть не ко всему рериховскому движению.

В 1990-х годах в России оформились два наиболее крупных центра – МЦР и Сибирское рериховское общество в Новосибирске (СибРО). Их лидеры, Людмила Шапошникова (МЦР) и Наталия Спирина (СибРО), являлись авторитетными фигурами для членов этих обществ. При этом наблюдалась вражда между центрами. В рериховских журналах велась полемика с взаимным осуждением деятельности МЦР и СибРО [14, с. 5–57]. После ухода из жизни Н.Д. Спириной и Л.В. Шапошниковой (в 2004 и в 2015 годах) говорить об авторитетных лидерах в российском рериховском сообществе затруднительно.

Однако рериховское движение не может быть «расколотым на части» по причине того, что никогда не было единым в социальном, организационном и экономическом аспектах. Рериховское движение со времени основания и до сего дня – это отдельные группы, которые *социально, территориально и экономически никак не связаны*. Нередко – это семьи (как в случае самих Рерихов), иногда коллективы сотрудников в школах, библиотеках или музеях, но чаще всего это отдельные личности, которые вдумчиво изучают «Живую Этику» и стараются воплотить в жизни принципы этого учения. Рериховское движение всегда состояло из отдельных ячеек, которые могли иметь большее или меньшее *духовное* влияние на другие группы рериховцев. При жизни Рерихов, вплоть до ухода из жизни Святослава Николаевича Рериха, все эти ячейки ориентировались на главный центр – семью провозвестников учения «Живой Этики». Но и в этот период не вставал вопрос о создании единой организации с целью объединить *всех* последователей учения. Все рериховские организации – это неформальные группы или официальные фонды, научные институты, созданные с целью изучения наследия Рерихов или публикации книг учения «Живой Этики», но никак не с целью объединения самого по себе. Например, МЦР – научный институт, где работают сотрудники нередко с учеными степенями – историки, философы, культурологи.

Единственный факт, который можно оценить как общий признак для *всех рериховцев* – факт регулярного чтения «Живой Этики», текста претендующего на «сверх-человеческое» происхождение. Считается, что «Живая Этика» призвана объединить в едином мировоззренческом ключе не только все религии, но все способы и формы мышления – науку, религию, философию [15, с. 63–73]. Как сообщает Елена Рерих, «Живая Этика» дана Тем, Чье Имя не произносится, обладателем высшего знания. Для последователей учения это означает, что они являются носителями Истины.

Парадоксальность ситуации в том что, читая религиозно-философский, а в некоторых частях эзотерический текст, рериховцы создают светские сообщества и учреждения без каких-либо *внешних* признаков религиозности. Статьи в рериховских журналах могут иметь воинственный, непримиримый тон, однако технически они, как правило, выдержаны в академической манере.

Таким образом, можно заключить, что рериховское движение обладает рядом черт и особенностей, которые позволяют идентифицировать его с квазирелигиозными явлениями. В данном случае «квази» – это не умаление достоинства учения и его последователей, но скорее классификационная характеристика, позволяющая рассматривать это движение как одно из современных мировоззренческих новообразований, функционирующее на границе сакрального и профанного в сознании и поведении своих последователей.

Список литературы

1. Смирнов М.Ю. Перспективы религии // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 2. Философия, № 2. – С. 194–206.
2. Greil A.L. Explorations along the Sacred Frontier // Handbook of Cults and Sects in America, Vol. A / ed. by D. G. Bromley and J. K. Hadden. – Greenwich (Conn.): JAI, 1993. – P. 153–172.
3. Кураев А., диакон. Уроки сектоведения. Как узнать секту. На примере движения рериховцев. – СПб.: Формика, 2002. – 448 с.
4. Колкунова К.А. Теологические корни концепций квазирелигий // Вестн. Правосл. Свято-Тихоновского гум. ун-та. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2012. – Вып. 4 (42). – С. 62–75.
5. Живая Этика: Избранное / сост. М.Ю. Ключниковой. – М.: Республика, 1992. – 414 с.
6. Письма Махатм: главные положения: пер. с англ. / коммент. А. Владимировой. – М.: Беловодье, 2007. – 392 с.
7. Козина О.А. Неомифология Н.К. и Е.И. Рерихов: философско-эстетические аспекты: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. – СПб., 1999. – 173 с.
8. Рерих Е.И. Письма: в 9 т. Т. II (1934 г.) / Международный центр Рерихов. – М., 2000. – 576 с.
9. Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. – 433 с.
10. Рерих Е.И. Агни-Йога. Живая Этика. Листы сада Мории [Озарение], 1925 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://trita.net/agni-yoga/02-ozarenie/ay-02-prgf-3-01-3-03> (дата обращения: 01.01.2017).
11. Смирнов М.Ю. Современная российская социология религии: откуда и зачем? Ч. 1 // Религиоведение. – 2007. – № 1. – С. 154–164.
12. Фатхитдинова Я.Ю. Новейшая история рериховского движения в России: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Стерлитамак, 2009. – 256 с.
13. Маккэннон Дж. Рериховское движение в России в постсоветские годы [Электронный ресурс]. – URL: <http://lebendige-ethik.net/index.php/rd/rd-sng/253-john-mccannon> (дата обращения: 01.01.2017).

14. Лункин Р.Н. Рериховское движение // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. IV / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – С. 5–57.

15. Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Рериховское движение в России: восстановление связи времен // Вопросы философии. – 1999. – № 12. – С. 63–73.

References

1. Smirnov M.Iu. Perspektivy religii [Perspectives of Religion]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina. Philosophy*, 2013, vol. 2, no. 2, pp. 194-206.
2. Greil A.L. Explorations along the Sacred Frontier. *Handbook of Cults and Sects in America*. Vol. A. Ed. by D.G. Bromley and J.K. Hadden. Greenwich (Conn.): JAI, 1993, pp. 153-172.
3. Kuraev A., diakon. Uroki sektovedeniia. Kak uznat' sektu. Na primere dvizheniia rerihtovtsev [Lessons of sect studies. How to learn a sect. On the example of the Rerikh Movement]. Saint Petersburg, Formika, 2002, 448 p.
4. Kolkunova K.A. Teologicheskie korni kontseptsii kvazireligii [The theological basis for the idea of a quasi-religion]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie*, 2012, no. 4 (42), pp. 62-75.
5. Zhivaia Etika: Izbrannoe [Living Ethics: favorites]. Moscow, Respublika, 1992, 414 p.
6. Pis'ma Makhatm: glavnye polozheniia [The Mahatma letters: main provisions]. Moscow, Belovod'e, 2007, 392 p.
7. Kozina O.A. Neomifologija N.K. i E.I. Rerikhov: filosofsko-esteticheskie aspekty [Neomythology of N.K. and E.I. Rerikhs: philosophical and aesthetic aspects]. Ph. D. Thesis. Saint Petersburg, 1999, 173 p.
8. Rerikh E.I. Pis'ma [Letters]. Moscow, Mezhdunarodnyj Centr Rerihov, 2000, vol. 2, 576 p.
9. Andreev A.I. Gimalaiskoe bratstvo: Teosofskii mif i ego tvortsy (Dokumental'noe rassledovanie) [Himalayan brotherhood: theosophical myth and its creators (documentary investigation)]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2008, 433 p.
10. Rerikh E.I. Agni-loga. Zhivaia etika. Listy sada Morii [Ozarenie] [Agni-Yoga. Living Ethics. Sheets of the Moria Garden [Insight]], 1925, available at: <http://trita.net/agni-yoga/02-ozarenie/ay-02-prgf-3-01-3-03> (accessed 01 January 2017).
11. Smirnov M.Iu. Sovremennaia rossiiskaia sotsiologija religii: otkuda i zachem? Chast 1 [Modern Russian sociology of religion: origin and reasons? Part 1]. *Religiovedenie*, 2007, no. 1, pp. 154–164.
12. Fatkhitdinova Ia.Iu. Noveishaia istoriia rerihtovskogo dvizheniia v Rossii [Contemporary history of the Rerikh movement in Russia]. Ph. D. Thesis, Sterlitamak, 2009, 256 p.
13. Makkennon Dzh. Rerihovskoe dvizhenie v Rossii v postsovetskie gody [The Rerikh Movement(s) in Post-Soviet Russia], available at: <http://lebendige-ethik.net/index.php/rd/rd-sng/253-john-mccannon> (accessed 01 January 2017).
14. Lunkin R.N. Rerihovskoe dvizhenie. *Sovremennaia religioznaia zhizn' Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniia*. Vol. IV [The Rerikh movement. Modern religious life in Russia. Experience in systematic description. Vol. IV]. Moscow, Universitetskaia kniga; Logos, 2006, pp. 5-57.
15. Filatov S.B., Lunkin R.N. Rerihovskoe dvizhenie v Rossii: vosstanovlenie sviazi vremen [The Rerikh movement in Russia: restoring the connection of times]. *Voprosy filosofii*, 1999, no. 12, pp. 63–73.

Получено 21.01.2017